

—

IX.

От школы Бэйчуань до центра города на такси было всего минут десять.

Гу Сьюань велел водителю остановиться прямо перед крупным торговым центром электроники. Он приехал сюда, разумеется, чтобы купить телефон и собрать компьютер.

Для человека, прожившего две жизни, заработать немного денег не составляло большого труда, но для серьезных доходов требовалось время и накопление стартового капитала и связей. На данный момент самым простым вариантом была торговля акциями или продажа программного обеспечения, а для этого компьютер был предметом первой необходимости.

Как только он поднялся на второй этаж торгового центра, к нему тут же с энтузиазмом подбежал продавец.

— Красавчик, пришли за компьютером? На какую сумму рассчитываете?

Гу Сьюань ответил с привычным безразличием:

— Я соберу сам.

Улыбка продавца не дрогнула. Этот торговый центр соседствовал с университетским городком города А, и сюда часто заглядывали студенты, многие из которых были настоящими экспертами. В индустрии вычислительной техники нельзя судить по возрасту; более того, зачастую чем моложе человек, тем он способнее.

Правда, сегодняшний гость был чересчур хорош собой — он совсем не походил на типичного «технаря».

Поскольку Гу Сьюань подготовился заранее, он не тратил время на раздумья и бесконечный выбор. Меньше чем через двадцать минут всё было укомплектовано согласно его пожеланиям.

Гу Сьюань сел за стол прямо на месте, решив попробовать написать несколько программ. Когда он работал, для него переставал существовать внешний мир.

Он и не заметил, как за его спиной кто-то встал. Это был молодой человек лет двадцати с небольшим. Увидев, что парень закончил, он взволнованно спросил:

— Ты тоже с факультета компьютерных наук университета А?

Университет А был лучшим в провинции, его главный кампус находился в этом же городе, и он входил в десятку лучших вузов страны, хотя и немного уступал университету Q.

Гу Сьюань покачал головой:

— Третий класс старшей школы.

Глаза юноши расширились, но следом он обрадовался еще больше:

— Значит, самоучка? У тебя потрясающий талант! Давай добавим друг друга в WeChat. Раз ты в

выпускном классе, подавай документы к нам. Я учусь на третьем курсе того же факультета, могу помочь, введу в курс дела...

Гу Сьюань взглянул на него и бесстрастно произнес:

— Можно добавить в WeChat.

Студент оказался парнем общительным. Заметив такую холодность, он усмехнулся:

— Что? Только WeChat? Боишься, что не поступишь к нам?

Факультет компьютерных наук в университете А был крайне популярным направлением; в последние годы проходной балл не опускался ниже 670.

Гу Сьюань спокойно ответил:

— Меня уже зачислили в университет Q.

— Не надо бояться, молодым людям нужно иметь немного... — продолжал улыбаться студент, но вдруг осекся: — Ты сказал... Q? В смысле, тебя зачислили досрочно?

Гу Сьюань кивнул.

Студент, глядя на парня, который ни на секунду не терял самообладания, невольно вздохнул и с улыбкой произнес:

— Ладно, ты круче старшего. Меня зовут Цзян Хэфэн, а тебя?

— Гу Сьюань.

Гу Сьюань разговорился с ним и согласился добавить в WeChat только потому, что в прошлой жизни они были хорошо знакомы. Позже, когда он основал свою технологическую лабораторию, Цзян Хэфэн работал там заместителем руководителя вычислительной группы.

Он направился именно в этот торговый центр еще и потому, что помнил слова Цзян Хэфэна: когда тот учился в городе А, то в свободное время больше всего любил бродить именно здесь.

Будучи на третьем курсе, Цзян Хэфэн уже гарантировал себе место в магистратуре, а его научный руководитель был очень влиятельным человеком, сотрудничавшим со многими крупными интернет-компаниями. Раз уж здесь были готовые связи, Гу Сьюань не видел смысла искать обходные пути.

...

Выходные.

Се Цинся потратил всё утро на решение тестов по всем предметам. Пообедав, он взял телефон и собрался уходить. Как только он, прихрамывая, начал спускаться по лестнице, из гостиной раздался едкий женский голос.

— Прямо не сидится ему дома ни минуты. Только вчера вернулся, а уже куда-то бежит. Кто не знает — подумает, что у нас тут логово дракона или тигра, — Гун Ли сидела на диване с тарелкой фруктов, перекусывая за просмотром телевизора.

Се Цинсяо замер и холодно взглянул на нее:

— Я иду на перевязку.

Гун Ли на мгновение лишилась дара речи, но, встретившись с этим ледяным взглядом, тут же связвила в ответ:

— Хм, омега, а вечно в ранах. И чем ты только в этой школе занимаешься?

Се Цинсяо лениво усмехнулся:

— Тетя Гун, вместо того чтобы интересоваться моими делами, лучше бы присмотрели за Се Гаояном и Се Гаоханем. Иначе как получается, что они вечно последние в списке успеваемости?

— Ты!.. — Гун Ли в ярости округлила глаза и бросила тарелку на журнальный столик.

Ах ты паршивец.

С тех пор как она вышла замуж за Се Чэнфэна, она не раз пыталась строить козни Се Цинсяо. Но этот пацан только с виду казался возвышенным и отрешенным «небожителем»; на самом деле он был крайне проницательным, хитрым и язвительным до невозможности — он никогда не позволял себя задеть безнаказанно.

Стоило ей хоть немного его унизить, как он находил способ в несколько раз сильнее отыграться на двух её сыновьях. В итоге ей не оставалось ничего другого, кроме как время от времени подкалывать его, пользуясь статусом старшей, но по факту она ничего не могла с ним сделать.

Да и в словесных перепалках она редко выигрывала. Перед отцом этот мальчишка всегда прикидывался несчастным и понимающим, но стоило им остаться наедине — он становился колючим и острым на язык.

При этом он умел потрясающе терпеть и притворяться. Десятки лет... с самого детства он неизменно держал марку и отлично учился. Се Чэнфэн всегда считал его своей гордостью и будущим активом. При мысли об этом у Гун Ли к горлу подступал ком горечи.

— Омега, а в таком юном возрасте уже столько интриг в голове. Вечно притворяешься, совсем не похож на нормального школьника. Хм, совершенно неприятный тип.

Се Цинсяо резко поднял на нее глаза. Его зрачки были черными и глубокими, лишенными какого-либо света.

Гун Ли вздрогнула от испуга, но, не желая сдаваться, прижала руку к груди:

— Чт... что? Я разве неправду сказала? Ты еще мал, а сердце уже злое и язвительное. Ни один альфа не полюбит такого омегу!

Се Цинсяо не стал слушать ее дальнейшие излияния. Прихрамывая, он вышел за ворота жилого комплекса. Обычно он жил в общежитии, но для удобства перевязок на следующей неделе он вчера выбрал частную клинику с хорошей репутацией недалеко от школы. Врач велел приходить на смену повязки ежедневно.

Однако, когда он подошел к дверям клиники, то сквозь стеклянную дверь неожиданно увидел

двух знакомых.

В процедурном кабинете Шэнь Тин осторожно усаживал Лу Цзяяна на кушетку, заботливо спрашивая:

— Уже не болит?

Лу Цзяян покачал головой:

— На самом деле, всё в порядке.

Пока накладывали мазь, Шэнь Тин преданно сидел рядом. Стоило Лу Цзяяну хоть немного нахмуриться, как Шэнь Тин тут же начинал отчитывать врача:

— Доктор, полегче! Вы не видите, что он морщится?

— Доктор, вы вообще справляетесь?

— Доктор, вы умеете мазь накладывать или нет?

— Вы что, не видите — ему больно!

— Доктор...

В конце концов, даже если врач и не вспылит, Лу Цзяян смущенно хлопнул друга:

— Шэнь Тин, хватит уже. Я же не хрупкая девица...

Впрочем, за ворчливым тоном было видно, что он светится от счастья. Врач, которому эта парочка запомнилась еще вчера, подшутил:

— Эх, молодежь. Вчера ругались, а сегодня опять не разлей вода!

Лу Цзяян покраснел:

— Нет, доктор, вы ошиблись...

Врач закатил глаза:

— В чем же ошибка? Только в молодости есть столько сил, чтобы и ссориться, и любить одновременно!

Услышав это, Шэнь Тин довольно расхохотался. Лу Цзяяну больше нечего было сказать.

Се Цинсяо и сам не понимал, что делает. перевязка Лу Цзяяна заняла почти полчаса, и всё это время он, преодолевая боль в ноге, стоял снаружи и с каким-то странным интересом наблюдал за ними...

Когда Шэнь Тин снова подхватил друга на руки, чтобы выйти, Се Цинсяо даже подсознательно спрятался. Дождавшись, пока они уедут на машине, он вышел из укрытия и, прихрамывая, побрел прочь, совершенно забыв, что сам пришел за медицинской помощью.

В каком-то забытии Се Цинсяо шел вдоль аллеи, не зная, куда податься. Спустя какое-то время боль в голени стала невыносимой. Он огляделся в поисках места для отдыха и увидел

неподалеку развевающийся на ветру алый флаг — на душе сразу стало теплее. Неудивительно, что пейзаж казался всё более знакомым.

Поколебавшись, он всё же вошел в ворота школы Бэйчуань. Сегодня были выходные, и большинство одиннадцатиклассников разъехались по домам. Но кое-кто в школе всё же оставался.

Вчерашний день был пасмурным и ветреным, но сегодня погода будто решила извиниться: небо было ясным, а солнце с самого утра ярко сияло в зените.

После обеда Гу Сьюань нашел на территории школы залитое солнцем место, вальяжно устроился на каменной скамье и, поедая мороженое, играл сам с собой в шахматы. В детстве и юности в прошлой жизни ему жилось нелегко, он почти не видел сладостей. А после выпуска он с головой ушел в науку — там было не до изысков, даже нормальный обед случался редко. Теперь, получив второй шанс, он собирался жить так, как ему хочется...

Закончив партию, он удовлетворенно прищурился, напоминая ленивого леопарда, дремлющего на солнце. Но все знали — это лишь видимость. Стоит появиться добыче, и он нанесет молниеносный удар.

Гу Сьюань всегда был чутким. Почувствовав на себе долгий взгляд, он открыл глаза и спокойно спросил:

— Хочешь?

— А? — Се Цинсяо опешил. Спустя мгновение он понял, о чем тот спрашивает, и поспешно покачал головой: — Нет, не хочу.

Гу Сьюань поставил коробочку с мороженым на стол и приглашающим жестом указал на доску:

— Черные или белые?

Се Цинсяо уже начал привыкать к его манере общения. Он усмехнулся и небрежно ответил:

— Пусть будут белые.

Гу Сьюань кивнул:

— Садись.

В шахматах Се Цинсяо кое-что смыслил. Что касается го, он даже правил толком не знал, да и настроения не было, поэтому он просто начал ставить камни наугад вслед за Гу Сьюанем.

Впрочем, Гу Сьюаня это не заботило. Он и не ждал серьезной игры — он просто видел, что парень «не в духе», и решил проявить каплю терпения и доброты к объекту своего задания.

Се Цинсяо взял камень, помедлил и снова положил его. Он посмотрел на Гу Сьюаня и спросил как бы невзначай:

— Если... я говорю «если»...

Гу Сьюань усмехнулся:

— Что, не скажешь «у меня есть один друг»?

Се Цинсяо кивнул и произнес с напускным безразличием:

— Да, у меня действительно есть друг. И если он обнаружит... что его парень, возможно, не любит его и ему на него плевать... как ты думаешь...

Гу Сьюань крутил в руках шахматную фигуру. Он лениво поднял веки и бросил:

— То, что Шэнь Тин тебя не любит — разве это не очевидно?

—

<http://bllate.org/book/14483/1281547>